

КУЛЬТ ОГНЯ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ ИРАНСКИХ НАРОДОВ

Б.А. Битиев

Параллели в обрядности между осетинами и остальными иранскими народами являются перспективными и интересными, но малоисследованными вопросами этнологической науки. Одним из основных схожих ритуалов, имеющих общее происхождение у арийцев, является культ огня. Так, в статье автором поставлены цели: рассмотреть связь огня с погребальными обрядами иранских народов, провести параллели в исследуемой обрядности и показать их идентичность, а также происхождение от одной общей основы. Огонь – одна из самых главных природных стихий, играющих в жизни человечества огромную роль. Огонь – та природная стихия, которая всегда завораживала человека, вызывая уважение и страх. Именно поэтому в обычаях и традициях подавляющего большинства народов мира существует культ огня. Но в обрядности иранских народов огню отводится еще большее значение. Не зря в среде арийских народов зародилась религия огнепоклонников – Зороастризм. Представление об огне, как высшей всепроникающей и всеочищающей стихии, слишком глубоко укоренилось в мировоззрении каждого иранца. Помимо очистительной функции огня, в обрядности иранских народов эта природная стихия представляется как предохраняющая от влияния злых сил материя. Поэтому священный огонь, с одной стороны, не должен касаться усопшего, потому что огонь символизирует жизнь, а покойник – смерть. Вот почему в обрядности рассмотренных нами иранских народов пока покойник находится в доме, огонь не разводят. С другой стороны, в течение трех дней на могиле покойного разводят огонь, выполняющий вышеуказанные функции. Особенно данный обряд распространен у курдов-езидов и осетин, сумевших сохранить свои традиции в большей степени. Таким образом, несмотря на множество дифференцирующих факторов (влияние мировых религий, значительные расстояния между народами), рассмотренные в работе параллели служат ярким примером родства иранских народов и их происхождения от общего предка.

Ключевые слова: погребальные обряд, культ огня, зороастрийцы, таджики, памирцы, курды-езиды, осетины.

Огонь является одной из самых почитаемых природных стихий, потому что с древнейших времен имел огромное значение в жизни человека. Огонь обогревал, освещал ночью, и на нем готовили еду. Именно поэтому практически у всех народов мира существуют обряды, связанные с огнем. В рамках данного научного изыскания рассмотрено значение огня в по-

гребальных обрядах иранских народов, проведены параллели в исследуемой обрядности, показаны общие черты, являющиеся показателем родства арийских народов.

Огонь в истории и обрядности иранских народов всегда имел огромное значение. Не зря в среде иранских народов зародилась религия огнепоклонников – *Зороастризм* (*Маздеизм*). Огонь, по представлениям зороастрийцев, – священная природная стихия, являющаяся Богом на земле, помогающая обратить мысли к Богу. Эпитеты огня – «вечно благоухающий», «вечно горящий». Огонь считается воплощением божественной справедливости – *арты* (по-осетински «огонь» – «арт»). Священный огонь не должен был гореть рядом с умершим; на время прощания с покойным огонь выносили из дома [1, 36]. По словам известного ираниста В.И. Абиева: «Единственная стихия природы, которая у Зороастра сохранила свое религиозное значение, это – огонь. Представление об огне, как высшей всепроникающей и всеочищающей стихии, слишком глубоко укоренилось в мировоззрении каждого иранца, и Зороастр, являясь иранцем, не мог не быть огнепоклонником» [2, 29]. Следовательно, огонь представляется у иранцев стихией, которая является символом жизни.

Так, в зороастризме существует 16 видов огня, взятых из домашних очагов. Одним из них был огонь от погребальных костров, который был самым трудным для получения. Так как сами зороастрийцы считали сжигание трупа осквернением священной материи (огня), то сжигание трупа у них было строжайше запрещено. Для получения огня от погребальных костров маздеисты отправлялись в Индию, где пытались получить огонь от погребального костра брахмана [3, 16].

В то же время, по представлениям таджиков и народностей Памира, огонь избавляет от вредного влияния нечистых сил. Огонь – это очищение [4, 131]. Такое же значение имеет огонь в осетинской традиционной культуре. Именно эти функции, приписываемые огню, являются причиной появления культа огня в погребальных обрядах. У таджиков глагол «мурдан» означает не только смерть человека («умирать»), но и угасание огня («угасать») [5, 10]. Для сравнения: по-осетински «умирать» звучит, как «мæлын». М.С. Андреевым зафиксировано образное выражение таджиков долины Хуф: «Покуда человек жив, его жизнь горит как пламя огня, и разом угасает, как угасает огонь» [6, 195]. Это убеждает в мысленном переносе свойств огня на человека. Схожие представления об огне имеются и у осетин. Касаемо погребальных обрядов иранских народов Средней Азии (таджиков, памирцев и т.д.) отношение к огню в «траурном пространстве» было очень почтительным. Так, разжигание огня в семейном очаге в указанный период было запрещено в течение первых трех дней [7, 116].

Наличие схожих обрядов зафиксировано у таджикского и пуштунского населения Афганистана. Об устойчивости поверий и представлений о нежелательности пламени огня в семейном очаге свидетельствуют дан-

ные, зафиксированные у представленных народов. Так, в первые три дня из дымохода (мури) дома умершего не должен выходить дым. Иначе он (дым), как знак огня, будет свидетельствовать о том, что члены семьи покойного не соблюдают установленный обычным правом (адатом) запрет на разжигание огня в течение трех дней. Этот обычай характерен и для населения Памира. Семью усопшего в течение трех дней горячей пищей и у таджиков, и у пуштунов, и у памирцев кормят соседи [7, 119-120]. Схожие поверья бытовали у осетин до недавнего времени, и в редуцированном варианте сохраняются до сих пор.

Ишкашимцы и ваханцы (памирские народы) после похорон при наступлении ночи в ногах у покойника, в нижней части могилы, разводят костер из кизяка; огонь должен тлеть всю ночь; с этой целью посыпают вокруг могилы порох, бросают также немного пороха в огонь [8, 18]. Смысл этого обряда состоит в том, чтобы отпугнуть диких зверей и обезопасить покойника от влияния злых сил. У этих народов, а также хуфцев и бартангцев (памирские народы; прим. автора) после похорон на могиле усопшего в течение трех вечеров жгли костер, а в том месте, где мыли покойника, ставили свечи, которые горели в течение трех вечеров [9, 133]. Практически идентичные обряды бытуют до сих пор у осетин.

Очень примечательными являются обряды курдов-езидов. Езидизм – синкретическая религия езидов (курдского субэтноса), включающая в себя элементы зороастризма, ислама, иудаизма и христианства [10, 73].

Согласно религиозным представлениям езидов, одним из примечательных обрядов, символизирующих наличие в их обрядности культа огня, является разжигание костра в течение трех ночей на могиле умершего. Это делалось из следующих соображений: во-первых, чтобы не дать хищным зверям приблизиться к могиле; во-вторых, чтобы пресечь попытки злых духов похитить нашедшую там временное пристанище душу усопшего, которую в скором времени ангел Азраил должен был переместить по своему усмотрению либо в рай, либо в преисподнюю; в-третьих, душа покойного на том свете должна общаться с огнем точно так, как на этом свете [11, 88].

Рассмотренный выше обряд обязательно проводится даже среди езидов, живущих за пределами мест их компактного проживания. Так, когда похоронили известного в определенных кругах Аслана Усояна в Москве, курда-езида по национальности, то по традициям этого народа на могильном холме развели небольшой костер.

Огонь фигурирует еще в нескольких погребальных обрядах курдов-езидов. Так, спустя три дня после погребения умершего на его могиле еще раз разжигали костер. Молотильную доску, на которой производилось омовение тела покойника, переворачивали, на нее клали кусок меди и сверху ставили лампаду. Лампада беспрестанно горела три дня [12, 18]. То есть огонь выполняет в этих обрядах очистительную функцию.

По представлениям езидов, огонь в очаге дома должен поддерживаться постоянно, так как очаг (*оджах*), помимо основного значения, подразумевает, как дом и семья. Дом курдов-езидов, в очаге которого постоянно поддерживался огонь, считался родовым гнездом, очагом (*оджахом*) предков. Если вдруг огонь угасал, то считали, что эта семья или род вместе со своим очагом, членами семьи, родственниками и домашним скотом стоят на краю гибели. Проклиная кого-то, они произносят: «*Да разрушится твой оджах*». У них существует характерная поговорка об огне: «*Если в доме потухнет очаг с огнем, то погаснет и сам оджах*». По их обычаям осквернение огня считается большим грехом, нельзя плевать в огонь, ругаться в его адрес [13,5-6]. Из приведенных поговорок видно, что основой дома является огонь – очаг. А основным смыслом приведенных пословиц является то, что если потухнет очаг с огнем, то и семья вымрет. Практически идентичные представления об огне существуют и у осетин.

Более подробно нужно сказать о сакрализации огня у осетин. Так, предки осетин считали, что огонь представляет собой чудодейственную силу, которая может предохранить человека от многих несчастий. Огонь представляется сверхъестественной материей, которая может облагодетельствовать человека или навредить ему. Суеверные осетины считали огонь самым почитаемым духом. Об этом красноречиво свидетельствуют проклятия именем огня, например: «*Да угаснет доля твоего огня*» («*Дæ зынгахуысса*»). Почитая огонь, как источник очистительных и целебных сил, наши предки старались держать его в чистоте и не осквернять. Огонь нельзя было ругать. Запрещалось плевать в огонь, гасить его как попало, не разрешалось обливать горящее полено водой, бросать в него мусор и другие отходы. Говоря об огне, старались избегать выражений, могущих оскорбить дух огня [14, 94-96].

Однако, по высказыванию К.Л. Хетагурова, очаг является «величайшей святыней каждого осетина» вместе с неугасающим в нем огнем [15, 273]. Очаг (*къона*) был местом, с которым связано множество разнообразных ритуалов. Так, именно у очага было принято давать клятву, к очагу подносили жертвенное животное перед заклинанием и т.д. [16, 24].

Огонь, как очищающая стихия, нашел свое важное место в похоронных обрядах осетин. Так, одним из основных погребальных обрядов, в котором фигурирует огонь, является обряд сжигания пороха на груди покойника. Этот обряд генетически связан с арийским культом огня, выполнявшим ритуально-очистительную функцию. Совершался он только над покойниками-мужчинами. Описываемый обряд проходил следующим образом: ставили сланец на грудь покойника, насыпали порох и поджигали его. По одной версии этот обычай означал, что так покойника очищали от его земных грехов. По другой – этот обычай гадания, по которому определяли, достоин ли человек места в раю. Если усопший был чист перед Богом, за свою земную жизнь он попадал в *рай/дзæнæт* (дым был направлен

наверх). Если же дым уклонялся (вправо или влево), то покойник считался грешником и попадал в *ад/зындон* (по поверьям). В то же время немаловажное значение имел цвет исходящего дыма: если он был темных оттенков, то покойник попадал в ад, если светлых – в рай. Существовал еще один способ гадания по дыму: если дым поднимался вверх, то считали, что умерший был человек блаженный, а если распространялся в стороны или опускался вниз, то, наоборот, был грешным [17].

Рассматриваемый обряд бытовал до 20-30 гг. XX века, пока не началась борьба против устаревших пережитков, обычаев и обрядов. К нашему времени данный обряд перестал бытовать [18, 132]. Сохранился он только благодаря этнографической зарисовке М.С. Туганова (1881-1952) – первого профессионального осетинского художника. Благодаря представленной ниже зарисовке «Сжигание пороха на груди покойника», выполненной великим художником в 30-е гг. XX века, мы можем с фотографической точностью и в мельчайших подробностях визуализировать исследуемый обряд. Конечно же, обряд проводили мужчины, так как только у них имелся порох. Поскольку М.С. Туганов был не только художником, но и исследователем осетинских обычаев и традиций, то информацию для написания представленной картины он собирал сам во время поездок по ущельям Северной и Южной Осетии.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что на представленной картине покойник был благочестивым человеком и попал в рай.

Остальные обряды у осетин, в которых фигурирует огонь, до сих пор строго исполняются, проводятся всем независимо от половой принадлежности.

Так, все личные вещи, которые кладут с покойником в гроб, впрочем, как и сам гроб, должны быть посвящены покойнику (по-осетински «ныффæлдисын»). В настоящее время этот обряд проводится следующим образом: зажженной спичкой касаются савана, гроба и всего остального, имеющегося в нем. Огонь в этом обряде выполняет охранительную и очистительную функции. Это действие именуется посвящение «дома вечной жизни» («æцæг хæдзар»). Проводится перед тем, как положить гроб в могилу для того, чтобы предохранить покойника и все, что лежит в гробу (то есть его «настоящий дом»), от влияния злых сил.

Помимо этого, вся пища, посвящаемая покойнику, должна быть также подвержена действию огня.

Еще одно применение огня в похоронно-поминальной обрядности осетин – «доля огня покойника» («йæ зынджы хай»), который выполняется на могиле усопшего, где в первые три дня после смерти, рано утром, разжигают небольшой костер со стороны ног покойника. По поверьям осетин, этот обряд имеет смысл «согревание» покойника.

В то же время тяжелую утрату – смерть человека в самом расцвете сил – по-осетински именуют «судзæггаг мард» («жгучая утрата»). В причитаниях над такими безвременно ушедшими произносят фразу: «судзæ бадай» («горящим сиди») [19, 186]. Все эти выражения, как нам кажется, являются еще одним показателем культа огня в погребально-поминальной обрядности. Однако до сих пор в такой осетинской семье, где случилось горе – умер человек, все три дня, пока покойник находится в доме, не готовят горячую пищу, а кормят их соседи.

Таким образом, у осетин к огню отношение двоякое: с одной стороны, идет противопоставление огня и покойника, как символов жизни (огонь) и смерти (покойник); с другой стороны, огонь является той природной материей, которая «очищает» покойника от влияния злых сил. По нашему мнению, такое отношение к огню в поминальной обрядности у осетин восходит к общеиранской традиции.

Культе огня прослеживается и в поминании «старых» покойников/ *зæронд мæрдтæ*. Так, у осетин за неделю до Нового года/ *Ног аз* устраивается поминание душ умерших – *Цыппурс зæронд мæрдтæн*. Одной из главных составляющих этих поминок являлись обрядовые костры во дворе и за воротами, жаром которых «усопшие обогрываются»/ *зæронд мæрдтæ сæхи тавыны*. То есть основной смысл этого обряда в том, чтобы души давно ушедших предков получили свою долю огня, той природной стихии, которой они лишены в потустороннем мире. Для осетина нет худшего упрека, чем то, что «твои предки голодают» или «в чем-то нуждаются».

Практически схожий ритуал проводят зороастрийцы до сих пор. Накануне *Новруза* (иранский новый год) вечером разжигаются костры на крышах домов в честь усопших, которые горят до рассвета [20, 142-143]. Этот обряд имеет, скорее всего, такой же смысл, что и его осетинский аналог,

чтобы души умерших предков получили свою долю огня.

Таким образом, представление об огне, как высшей всепроникающей и всеочищающей стихии, слишком глубоко укоренилось в мировоззрении каждого иранца. Помимо очистительной функции, в обрядности иранских народов эта природная стихия представляется как предохраняющая от влияния злых сил материя. Поэтому священный огонь, с одной стороны, не должен касаться покойника, потому что огонь символизирует жизнь, а покойник – смерть. Вот почему в обрядности рассмотренных нами иранских народов пока покойник в доме, огонь не разводят. С другой стороны, в течение трех дней на могиле покойного разводят огонь, выполняющий вышеуказанные функции. Яркое проявление данного действия мы находим у курдов-езидов и осетин, сумевших лучше сохранить свои обряды.

Одним словом, несмотря на многочисленные дифференцирующие факторы (влияние мировых религий, значительные расстояния), которые не способствовали контактам между народами, основа рассматриваемого культа огня в исследуемой обрядности восходит к общеарийской основе. Доказательством этому является множество параллелей в приведенных погребальных обрядах у всех рассмотренных народов, а в большей степени у курдов-езидов и осетин, сумевших сохранить свои традиционные религиозные воззрения. Рассмотренная обрядность может служить ярким примером родства иранских народов, их происхождением от общего предка.

-
1. *Крюкова В.Ю.* Зороастризм. С-Пб.: Азбука, 2005. 288 с.
 2. *Абаев В.И.* Скифский быт и реформа Зороастра // Избранные труды. В 2-х т. Владикавказ: Ир, 1990. Т. I. С. 25–38.
 3. *Дорошенко Е.А.* Зороастрийцы в Иране. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. 133 с.
 4. *Кисляков Н.А.* Семья и брак у таджиков. М.: АН СССР, 1959. 268 с.
 5. *Марданова А.* Традиционные похоронно-погребальные обряды таджиков Гиссарской долины (конец XIX – нач. XX вв.). Душанбе: Таджикская АН, 1996. 320 с.
 6. *Андреев М.С.* Таджики долины Хуф. Сталинобад: АН Таджикской ССР, 1958. 247 с.
 7. Жизнь и смерть розового пламени (огонь в погребальной обрядности). Гл. V. С-Пб, 2010. 128 с. // [электронный ресурс]. URL: <http://www.kunstkamera.ru>.
 8. *Андреев М.С., Половцев А.А.* Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии (ишкашимцы и ваханцы). С-Пб.: Сборник МАЭ, 1911. 222с.

9. Рахимов Р.Р. Коран и розовое пламя (размышления о таджикской культуре). С-Пб.: Наука, 2007. 388 с.
10. Авдоев Т. Историко-религиоведческий аспект Езидизма. В 2-х т. М.: Наука, 2000. Т. I. 275 с.
11. Амине Авдал. Культы и верования курдов-езидов. В 2-х ч. Ереван: Армянская АН, 2006. Ч. II. 136 с.
12. Амине Авдал. Культы и верования курдов-езидов. В 2-х ч. Ереван: Армянская АН, 2006. Ч. I. 35 с.
13. Культы и верования курдов-езидов. В 4-х ч. 2009. Ч. IV. 36 с. // [электронный ресурс]. URL: <http://www.Ezid.ru>.
14. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 600 с.
15. Хетагуров К.Л. Особа // Избранное. Дзауджикау: Ир, 1953. С. 263–309.
16. Салбиев Т.К. Сакральность осетинской надочажной цепи (истоки и семантика культа) // Вестник ВНЦ РАН. 2019. Т. 19. №4. С. 23–30.
17. Полевой материал автора. Харебов Паата Леванович 1967 г.р.
18. Битиев Б.А. Похоронные обряды в зарисовках М.С. Туганова // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. Вып. 15. С. 129–137.
19. Бесолова Е.Б. Язык и обряд (похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстуально-вербального выражения). Владикавказ: Ир, 2008. 387 с.
20. Бесолова Е.Б. О духовной сущности в воззрениях иранцев и осетин // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 34 (73). С. 139–148.

Bitiev, Batraz A.—V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); batik3112@yandex.ru

CULT OF FIRE IN THE FUNERAL RITES OF THE IRANIAN PEOPLES

Keywords: *burial rite, the cult of fire, the Zoroastrians, the Tajiks, the Pamir people, Yezidi Kurds, Ossetians*

Parallels in rites between the Ossetians and other Iranian peoples are promising and interesting, but little studied issues of ethnological science. One of the main rituals that have a common origin among the Aryans is the cult of fire. Thus, in the article, the author sets goals: to consider the connection of fire with the funeral rites of the Iranian peoples, to draw parallels in the studied rites and to show their identity, as well as their origin from one common basis. Fire is one of the most important natural elements that plays a huge role in the life of mankind. Fire is the natural element that has always fascinated a person, causing respect and fear. Consecutively, there is the cult of fire in the customs and traditions of the vast majority of peoples of the world. But, in the rites of the Iranian peoples,

fire is given even more importance. It is not for nothing that Zoroastrianism, the religion of fire, was born among the fire worshipping Aryan peoples. The idea of fire as the highest all-pervading and all-purifying element is too deeply rooted in the worldview of every Iranian. In addition to the purifying function of the fire, in the rites of the Iranian peoples, this natural element is represented as a matter that protects against the influence of evil forces. Therefore, the sacred fire, on the one hand should, not touch the deceased, because the fire symbolizes life, and the deceased stands for death. That is why in the rites of the Iranian peoples that we have considered, as long as the body of a dead person in the house the fire is never lit. On the other hand, a fire is lit on the grave of the deceased for three days, which performs the above functions, especially for Yazidi Kurds and Ossetians, who managed to preserve their traditions to a greater extent. Thus, despite many differentiating factors due to the influence of world religions, significant distances between peoples, the parallels considered in this paper serve as a vivid example of the kinship of the Iranian peoples and their origin from a common ancestor.

REFERENCES

1. Kryukova, V.Yu. *Zoroastrizm* [Zoroastrianism]. St. Petersburg, Alphabet. 2005. 288 p.
2. Abaev, V.I. *Skifskiy byt i reforma Zoroastra* [Scythian life and reform of Zoroaster]. *Izbrannyye trudy. V 2-kh t.* [Selected works. In 2 vols]. Vladikavkaz, Ir, 1990, vol. I. pp. 25–38.
3. Doroshenko, E.A. *Zoroastriytsy v Irane* [Zoroastrians in Iran]. Moscow. The Main editorial office of Eastern literature, 1982. 133 p.
4. Kislyakov, N.A. *Sem'ya i brak u tadzhikov* [Family and marriage among Tajiks]. Moscow, USSR Academy of Sciences. 1959. 268 p.
5. Mardanova, A. *Tradicionnyye pohoronno-pogrebal'nye obryady tadzhikov Gissarskoy doliny (konec XIX – nach. XX vv.)* [Traditional funeral rites of the Tajiks of the Hissar valley (late XIX – early XX centuries)]. Dushanbe, Tajik Academy of Sciences, 1996. 320 p.
6. Andreev, M.S. *Tadzhiki doliny Huf* [Tajiks of the Khuf valley]. Stalinabad, an of the Tajik SSR 1958. 247 p.
7. *Zhizn' i smert' rozovogo plameni (ogon' v pogrebal'noy obryadnosti)* [Life and death of the pink flame (fire in funeral rites)]. CH. V. St. Petersburg. 2010. 128 p. [electronic resource]. URL: <http://www.kunstkamera.ru>.
8. Andreev, M.S., Polovcev, A.A. *Materialy po etnografi iiranskih plemen Sredney Azii (ishkashimcy i vahancy)* [Materials on the Ethnography of the Iranian tribes of Central Asia (The Ishkashims and the Vakhans)]. St. Petersburg, A collection of MAE, 1911. 222 p.
9. Rahimov, R.R. *Koran i rozovoe plamya (razmyshleniya o tadzhikskoy kul'ture)* [The Koran and the pink flame (reflections on Tajik culture)]. St. Petersburg, Science, 2007. 388 p.
10. Avdoev, T. *Istoriko-religiovedcheskiy aspekt Ezidizma. V 2-kh t.* [Historical

and religious studies aspect of Yazidism. In 2 vols]. Moscow, Nauka, 2000, vol. 1. 275 p.

11. Amine Avdal. *Kul'ty I verovaniya kurdov-ezidov. V 2-h ch.* [Cults and beliefs of Yazidi Kurds. In 2 parts]. Yerevan, Armenian Academy of Sciences. 2006, part II. 136 p.

12. Amine Avdal. *Kul'ty I verovaniya kurdov-ezidov. V 2-h ch.* [Cults and beliefs of Yazidi Kurds. In 2 parts]. Yerevan, Armenian Academy of Sciences. 2006, part I. 35 p.

13. *Kul'ty I verovaniya kurdov-ezidov. V 4-y ch.* [Cults and beliefs of Yazidi Kurds. In 4 parts] [electronic resource]. 2009, part IV. 36 p. URL: <http://www.Ezid.ru>.

14. Chibirov, L.A. *Tradicionnaya duhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of the Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 600 p.

15. Hetagurov, K.L. *Osoba* [Person]. *Izbrannoe* [Selected works]. Dzaudzhikau, Ir, 1953, pp. 263–309.

16. Salbiev, T.K. *Sakral'nost' osetinskoy nadochazhnoy cepi (istoki I semantika kul'ta)* [The sacredness of the Ossetian hearth chain (the origins and semantics of the cult)]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2019, vol. 19, no. 4, pp. 23–30.

17. *Polevoy material avtora. Harebov Paata Levanovich 1967 g.r.* [Field material of the author. Kharebov Paata Levanovich born in 1967].

18. Bitiev, B.A. *Pohoronnye obryady v zarisovkah M.S. Tuganova* [Funeral rites in sketches by M. S. Tuganov]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodyh uchenyh.* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. School of young scientists]. 2016, iss. 15, pp. 129–137.

19. Besolova, E.B. *Yazyk I obryad (pohoronno-pominal'naya obryadnost' osetin v aspekte ee tekstual'no-verbal'nogo vyrazheniya)* [Language and rite (funeral and memorial rites of Ossetians in the aspect of its textual and verbal expression)]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 387 p.

20. Besolova, E.B. *O duhovnoy suschnosti v vozzreniyah irancev i osetin* [On the spiritual essence in the views of Iranians and Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 34 (73), pp. 139–148.